

*Дора
Коуст*

ИЗМЕНА

*Любовь после
предательства*

Дора Коуст (Любовь Огненная)

**Измена. Любовь
после предательства**

«Автор»

2025

Коуст (Любовь Огненная) Д.

Измена. Любовь после предательства / Д. Коуст (Любовь Огненная) — «Автор», 2025

Я верила в любовь, а мой муж — что я никогда от него не уйду. Десять лет я строила отношения с Петром, но в последний год только терпела его холодность, оправдывала поздние возвращения и носила розовые очки. Анонимное фото разрушило мои иллюзии. У мужа появилась другая, а я... Я беременна от предателя. Героиня 25+ Новые отношения Переосмысление жизни Год написания: 2025

© Коуст (Любовь Огненная) Д., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Идеальная жизнь	7
Глава 2. Розовые очки	9
Глава 3. Три часа молчания	11
Глава 4. Аналитик в красном	13
Глава 5. Ночной дозор	15
Глава 6. Кризис	17
Глава 7. Зеркальная ловушка	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Дора Коуст (Любовь Огненная)

Измена. Любовь после предательства

Пролог

Вечер наступил неожиданно быстро. Сначала город заволокло серым, густым туманом, будто кто-то решил стереть все краски и оставить только пустоту. Потом небо прорвало. Дождь застучал по карнизам, забарабанил по стеклу, отчаянно пытаясь пробраться внутрь, чтобы и здесь посеять ту самую пустоту.

Но мой дом и так был ею заполнен.

В гостиной негромко бубнил телевизор: «...экономический кризис, инфляция, ожидание худшего...». Я давно перестала слушать новости. Все они почему-то звучали одинаково. Монотонный хор плохих прогнозов, которым не веришь, но от которых не скрыться.

Мой взгляд остановился на Петинной кружке. Когда-то я подарила ее мужу на пятую годовщину наших отношений. До сих пор помнила, как он обнял меня тогда, прижал к себе и трогательно прошептал в волосы: «Это были лучшие пять лет в моей жизни».

То признание прозвучало словно в прошлой жизни.

Сегодня утром Петя снова не допил свой кофе. Вновь торопился на работу, на важное совещание, которое никак нельзя пропустить. В последнее время он постоянно спешил, будто боялся задержаться дома чуть дольше, чем нужно. Он словно боялся встретиться со мной взглядом.

Я оправдывала его занятость, закрывала глаза на короткие ответы и поздние возвращения. Думала, что это просто такой период, что он устал, что между нами все обязательно наладится. Главное – терпение. Умение терпеть я давно считала своей силой. И даже не заметила, как оно стало слабостью.

Закончив с рабочим отчетом, я устало отодвинула ноутбук. Экран погас, комната тут же погрузилась во мрак. Дождь за окном за это время усилился. Он стучал по стеклу с такой яростью, будто стремился разбить его.

Но я отчего-то чувствовала странное облегчение. Пусть стучит, пусть шумит. Лишь бы не тишина, не одиночество этих стен. Не пустота, которая становилась все плотнее с каждым моим вздохом.

Телефон завибрировал неожиданно резко. Он лежал на столе рядом с ноутбуком весь вечер, но заработавшись я как будто забыла о нем. Да и кому я нужна в такой час?

Разве что Ленке. Она была моей единственной подругой еще со школьной скамьи. Удивительно, как она еще не устала от моих вечно повторяющихся рассказов о том, что у нас с Петей странный период. Но кому еще мне было жаловаться? Маме? Она бы точно не поняла. Да и расстраивать ее не хотелось.

Я протянула руку, не глядя на экран. Уже заранее представляла что-то вроде: «Ну как ты там, что новенького?» Но сообщение пришло в другом мессенджере. Вместо имени – набор бессмысленных букв. Вместо аватара какой-то зеленый инопланетянин в синей кофте с капюшоном.

Я нахмурилась, палец застыл над экраном. Обычно я не отвечала незнакомцам. Стоило только написать “Привет” в ответ, как они тут же сыпали на тебя рекламу какой-нибудь онлайн-школы в сфере IT.

Однако на этот раз вместо сообщения меня поджидало фото. Снимок загрузился сам и все вокруг вдруг погрузилось в тишину. Даже звук дождя пропал, словно кто-то резко выключил радиостанцию моей жизни.

На кадре, что был запечатлен как будто из-за угла, я без труда рассмотрела Петю. Он сидел в нашем любимом ресторане у барной стойки в зоне ожидания. Его рука свободно лежала на талии женщины в ярко-красном платье.

Я не могла рассмотреть ее лицо. Она сидела спиной к снимавшему. Но в кадр попали ее только тонкие изящные пальцы, крепко обхватившие запястье Пети.

Алые ногти идеально сочетались с ее платьем.

Мой взгляд снова устремился к Пете. Пожалуй, выражение его лица задевало меня куда сильнее, чем сама ситуация. В этот ресторан мы перестали ходить примерно год назад, но это не задевало.

Задевал его смех, который я как будто слышала через это изображение. Так искренне, так свободно, так ярко Петя не смеялся в моем присутствии уже давно. Из-за этого смеха я с трудом узнала его.

Первые секунды я не верила тому, что видела. Просто не могла заставить себя осознать происходящее. Хотелось думать, что это ошибка, фотешоп, злой розыгрыш кого-то из его коллег. Я даже увеличила изображение, пытаюсь убедить себя в том, что все это неправда.

Но реальность безжалостно бросалась в глаза. Часы на его запястье – те самые, которые я выбирала месяц назад. Его рубашка – та, которую я гладила сегодня утром. Торопливо застегивая ее, он мазнул губами по моей щеке и привычно предупредил, что сегодня задержится допоздна.

В мое сердце будто всадили невидимую стрелу. Набрав номер Пети, я бесконечно долго слушала гудки. Но чем дольше мне не отвечали, тем сильнее становилась уверенность в том, что все это – не ошибка.

Ответа так и не последовало.

Пальцы дрожали, когда я начала набирать сообщение «Где ты?» Но быстро стерев его, написала другое: «Когда вернешься?»

Ответ не пришел даже спустя час.

Листая нашу переписку за последний месяц, я вдруг отчетливо увидела всю безнадежность своих сообщений: «Может, сходим куда-нибудь?», «Тебе это вообще еще нужно?», «Петя, давай поговорим». Я смотрела на них, как на улики. Как на подтверждение своей собственной слабости.

Удивительно, но Петины ответы всегда были короткими и односложными: «Работа», «Совещание», «Некогда», «Скоро навестаем». И я верила, ждала, терпела.

Как же глупо...

Оставив мобильник на столе, я подошла к окну. В стекле отражалось мое бледное лицо. Заплаканные глаза, дрожащие губы. Воздуха словно становилось все меньше.

Резко выдохнув, я отвернулась от окна и забрала со стола Петину кружку. Я словно не осознавала своих действий, пока мыла ее. И только замерла, когда она неожиданно выскользнула из моих рук и со звоном разбилась о раковину.

Один осколок. Еще один. Третий...

По коже поползла алая дорожка. Он врезался в ладонь, но я не ощутила боли. Я вообще ничего не ощущала. Здесь и сейчас я будто умерла.

Глава 1. Идеальная жизнь

За огромными прозрачными окнами город казался нереальным, будто нарисованным. Шум от дождя не проникал в ресторан, но его было видно в размытых огнях машин, в блеклых силуэтах прохожих с зонтами.

Десять лет назад мы с Петей тоже бежали сюда под дождем. Промокнув до нитки, смеялись над тем, как нелепо выглядели в наскоро купленных дождевиках. Тогда этот ресторан итальянской кухни не пользовался такой бешеной популярностью. Здесь стояло всего шесть небольших столиков, и они были накрыты дешевыми белыми скатертями. Официантка знала нас в лицо и еще до заказа приносила белое полусухое.

Сейчас этого вина даже не было в меню. Да и мы теперь сидели в VIP-зоне. Белоснежные скатерти до пола, мягкие кресла с бархатной обивкой. Официанты появлялись бесшумно, словно привидения. Петя настаивал, чтобы мы обязательно отметили здесь годовщину. Чтобы все знали, что мы можем себе это позволить.

Я сидела от мужа через стол. Дорогой темно-синий костюм идеально облегал его плечи. Теперь все его костюмы шили только на заказ. Часы за баснословную сумму. Туфли из чьей-то кожи. Он всегда привлекал чужие взгляды, но раньше мне об этом беспокоиться не приходилось.

Как и о том, почему от него странно пахнет. Сегодня от Пети исходил тонкий, цветочный, едва уловимый запах чужого парфюма. И он не принадлежал мне.

Я вдруг поймала себя на мысли, что этот запах в последние недели слишком часто проникал в наш дом. Он был на его одежде и даже в нашей спальне.

Заметив мой взгляд, Петя едва заметно напрягся, но тут же быстро улыбнулся:

– Ну, за нас?

Отметив то, как он приподнял бокал с вином, я автоматически сделала то же самое.

– За нас, – повторила глухо, но мой голос казался чужим.

Вино на вкус было терпким, слишком терпким. Рассматривая его в бокале, я вспоминала, как когда-то мы пили вино из пластмассовых стаканчиков прямо на берегу озера. Оно было вкуснее любых других напитков. Тогда я думала, что мы навсегда останемся такими: близкими, счастливыми, искренними.

Но сейчас между нами словно возникла стена. Слишком многое так и не было произнесено вслух. И это чувствовалось, ощущалось столь ярко, что я все никак не могла сделать глоток. И не могла посмотреть мужу в глаза.

Заметив, что наш официант несет большое блюдо с устрицами, я непроизвольно поморщилась.

– Я же их не ем, – тихо напомнила я Петру, едва блюдо оказалось на нашем столе.

Посмотрев на меня непонимающе, он бросил взгляд на тарелку и как будто впервые заметил ее содержимое.

– Ах, да... Извини, я забыл.

Его голос прозвучал слишком равнодушно. В последнее время он часто забывал мелочи, которые раньше были важны.

Сделав вид, что все в порядке, я выдавила из себя улыбку, хотя внутри все сжималось от обиды.

– Десять лет, – вдруг произнес Петя, будто пытаюсь вернуть нас обоих в этот вечер.

Подняв глаза, он смотрел словно сквозь меня, куда-то мне за плечо. Как если бы ожидал увидеть в этом зале кого-то еще.

– Ты счастлива? – спросил он совсем уж неожиданно.

Я на мгновение замерла. Вопрос был задан настолько внезапно, что я и не нашлась сразу с ответом. Могла бы сказать правду, но тогда пришлось бы признать, что я уже давно не чувствую себя рядом с ним счастливой. Моя жизнь утратила краски.

– Конечно, – я вновь заставила себя улыбнуться. – А ты?

Сделав едва заметный вдох, Петя поправил галстук, словно тот был удавкой. Его сомнения четко улавливались в воздухе. Пауза затягивалась.

– Да... Просто задумался, – ответил он, избегая моего взгляда.

Я знала, о чем он думал. Или скорее о ком. Позавчера он пришел под утро, снял пиджак прямо в прихожей, и из кармана выпал чек из ювелирного магазина. Я подняла его и долго смотрела, не в силах пошевелиться. Потому что он был не на часы, которые я хотела. Петя купил серьги с бриллиантами.

Достав из кармана небольшую бархатную темно-синюю коробку, Петя положил ее на стол передо мной:

– Это тебе. Я выбрал, как ты хотела. – произнес он, на миг обнадежив.

Открывала, затаив дыхание, хотя уже знала, что именно увижу. Но нет, это были не серьги с бриллиантами. Для меня он все же купил часы, но не те, что я показывала ему месяц назад. Я выбирала их почти неделю, дважды примеряла в ювелирном и вот итог. Вместо изящного браслета грубый широкий ремешок.

– Спасибо, – произнесла я тихо и наклонилась, чтобы поцеловать мужа в щеку.

Но он словно непроизвольно отстранился. Будто мое прикосновение было ему неприятно или чуждо.

На столе завибрировал его телефон. Экран вспыхнул новым уведомлением: «Мария, 21:30». Будь Петя немного проворнее, и я бы не успела прочитать, но запаниковав, он перевернул мобильник экраном вниз слишком поздно.

Как же трудно было сделать вид, что я ничего не заметила! Сердце билось в груди слишком быстро. Сделав глоток вина, я обожглась его горечью. Она оседала на языке особым вкусом притворства. Не со мной. Все это происходило не со мной, а будто в самом кошмарном сне, из которого никак не получалось вынырнуть.

Остаток ужина прошел в молчании. Я доедала свой любимый шоколадный мусс, но именно сейчас он казался мне безвкусным, как и все вокруг.

Отстранившись, Петя барабанил пальцами по столу. А стоило мне доесть, попросил счет и быстро расплатился, словно мы торопились. Когда выходили из ресторана, он обернулся. Еще до того, как он что-то сказал, я уже знала, что услышу:

– Не жди меня, ложись спать. Мне нужно отъехать по работе на пару часов. И закажи такси, ладно?

– Ладно. – прошептала я одними губами.

Из ресторана мы все же вышли по отдельности. Остановившись у входа, я смотрела, как его машина растворяется в дождливом полумраке улицы.

Десять лет назад мы целовались на этом крыльце под дождем. А теперь он уходил, даже не обернувшись.

Внутри меня что-то ломалось. Стоя под навесом, я остро ощущала эти изменения. Идеальная жизнь, которую мы так долго строили, рушилась у меня на глазах, оставляя после себя только воспоминания, а я не могла ничего с этим сделать.

Я словно отупела, онемела, получила по голове и застыла где-то там среди чужих жизней. Растерянная, раздавленная, растоптанная. Я все бежала и бежала по лабиринту, у которого не было выхода.

Шок – вот, что на самом деле я испытывала с тех самых пор, как увидела присланное мне кем-то фото. Моя идеальная жизнь рухнула в тот же миг.

А может ее просто никогда и не было.

Глава 2. Розовые очки

Дождь никак не хотел заканчиваться. Я сидела, забравшись с ногами на кухонный подоконник, и просто смотрела в темноту. В стекле отражалось мое лицо – уставшее, бледное, с едва заметными следами туши под глазами. Я смотрела на свое отражение, но видела кого-то другого. Чужачку, которая так часто врала.

Врала себе.

Вернувшись всего десять минут назад, Петя сразу отправился спать. Не спросил, как я добралась до дома одна, не заметил моей напряженности. Просто сказал короткое «спокойной ночи» и даже не взглянул на меня.

На полке рядом с окном стояла наша старая фотография в рамке. Греция, наше первое совместное путешествие. Солнечный пляж, мокрые волосы, загорелые плечи. Петя держал меня на руках и смеялся. Я до сих пор помнила это ощущение абсолютного счастья, а теперь не верила, что оно вообще когда-то было в нашей жизни.

Искренне хотелось напиться. До соплей, до беспамятства, до затмения. Но еще один бокал с вином стоял в раковине недопитым. Сделав всего глоток, я поняла, что оно просто не лезет. Да только и спать не хотелось. Не могла просто пойти и лечь в нашу кровать. К тому, кто только что встречался с “Марией”.

Телефон снова завибрировал в моей ладони. Это был уже третий раз за вечер, когда мне звонила Лена. Дело близилось к полуночи. Я не хотела брать, но тревожные мысли мгновенно оплели разум. Вдруг и правда случилось то, что не могло потерпеть до утра?

Вздохнув, я набрала побольше воздуха и наконец ответила:

– Ну как ужин? – в голосе Лены неожиданно встретились и сарказм, и беспокойство одновременно.

– Нормально, – привычно отговорила я.

– Опять твое «нормально»? – Лена громко вздохнула. – Асенька, ну хватит уже врать себе. Ты живешь в розовых очках. Десять лет, а он даже кольцо не купил.

– Нам и так удобно, – возразила я, снова пытаюсь спрятаться за оправданиями.

– Удобно? Или он просто не хочет жениться на тебе? Ты ведь знаешь ответ, Ась.

Я не ответила. В этот момент за окном мелькнули огни машины. Такси остановилось прямо у нашего подъезда, но мой взгляд ушел выше, к нашему балкону. Петя уже должен был спать, но присмотревшись, я поняла, что он стоял на балконе.

Не просто стоял, курил, хотя бросил почти год назад. Даже убеждал, что больше никогда не притронется к сигарете. Он тихо разговаривал с кем-то по телефону. В его движениях читалось напряжение.

– Лена, я позвоню тебе завтра. – произнесла я приглушенно и завершила вызов.

Отвернувшись, не хотела больше видеть мужа. Лена была права, все эти годы наш брак имел статус гражданского, потому что Петя считал, что официальный брак – это не для него. Всего лишь глупая условность, на которую всем наплевать.

Не желая прислушиваться к его разговору, я включила телевизор на кухне. На экране тут же вспыхнул заголовок: «Крах компании "Северо-запад-Холдинг". Акции рухнули на 47%».

Сердце забило чаще. Именно там Петя работал последние пять лет. Он и правда оправдывал поздние возвращения тем, что на работе аврал и серьезные проблемы. Но если компания рушилась, почему он выглядел таким спокойным? В нем не было тревоги или страха.

Его домашний ноутбук как и мой стоял на обеденном столе. Пересев за него, я открыла его ноут, включила и ввела пароль, который знала. Удивительно, но он не поменял его за эти годы, и от этого почему-то стало еще больнее.

Пароль был простой и нелепый: «AsyaLove» английскими буквами, но на русской раскладке. Когда-то он казался мне милым, а теперь каждая буква обжигала пальцы.

Экран загорелся, но браузер загрузился автоматически, заставив меня удивленно замереть. Вкладка была открыта на сайте авиакомпании. Петя, судя по датам, еще вчера купил билеты в Рим на двоих. Вылет был назначен через несколько дней, но...

Мое сердце замерло, перестав стучать. Меня будто на мгновение выключили. Пальцы, что управляли мышкой, задрожали. Я медленно прокрутила страницу вниз. Вторым пассажиром значилась М. Обиходова.

Билеты были скачаны, оплачены и подтверждены.

Мир продолжал рушиться вокруг меня, падая осколками моих иллюзий и надежд. В голове уже привычно возникли сотни оправданий: «Может, это командировка?», «Может, она просто коллега?», «Может...». Но я знала правду.

Мужчины оставляли телефон экраном вниз, когда не хотели, чтобы их жены случайно прочли сообщения от любовницы. Я заметила эту странность еще пару недель назад. Кажется, Петя давно эмоционально ушел из наших отношений. Просто я до сих пор закрывала на это глаза.

Мне было страшно признать правду. Я боялась ее до оглушающего крика.

Я всегда боялась остаться одна.

Глава 3. Три часа молчания

Дождь лил уже целую неделю. Он как беспробудный пьяница приходил каждое утро и словно специально не давал игнорировать то, что я так отчаянно хотела забыть.

Петя снова не подвез меня на работу. Мне пришлось заказать такси.

Я просидела за работой целый день. Здание уже опустело, коллеги разошлись по домам еще полчаса назад. Даже уборщица с тяжелым вздохом прокатила тележку по коридору и скрылась за углом, а я все сидела.

Глаза болели, спина ныла, но мне нужно было завершить этот пазл сегодня. Составление графика с расписанием смен всегда доставляло мне удовольствие. Меня захватывал азарт, ведь требовалось, чтобы таблица полностью сошлась, но только не этим вечером.

Щелкала мышкой механически, почти не глядя. Новые галочки и крестики появлялись напротив имен сотрудниц. Часы в углу экрана на панели показывали 18:30. Достав из сумки телефон, я разблокировала экран и написала сообщение Пете: «Когда домой? Заказать ужин?»

На то, чтобы что-то готовить, сил просто не осталось. Да и хотелось чего-то эдакого. Спагетти под чесночным соусом с креветками. Романтический фильм в полумраке гостиной. Надежда на то, что все еще станет как прежде, просыпалась вместе со мной каждое утро.

И каждый вечер беззастенчиво умирала.

Я не ждала быстрого ответа, но все равно время от времени смотрела на экран, будто надеясь на какое-то чудо. Понимала, что нас следует поговорить, но даже не могла предположить, с чего начать этот разговор. Какой фразой вообще начинаются такие разговоры?

Мой кофе давно остыл, но я до сих пор словно чувствовала его горький привкус на языке. За этот день это была уже третья недопитая чашка. Не лезло. Ничего не лезло. Я даже обед свой отдала нашему охраннику, потому что меня мучило от одного запаха еды. И от наших счастливых лиц, что смотрели на меня с фотографии. Рамка лежала на моем столе перевернутой еще с утра, но несколько раз я поднимала ее, чтобы снова посмотреть Пете в глаза.

Этой счастливой пары больше не было.

В семь часов ответ на мое сообщение так и не пришел. Взяв телефон, я набрала номер мужа по памяти. Гудки звучали ровно, размеренно, но меня снова и снова переводили на голосовую почту.

Положив телефон на стол, я невольно стиснула зубы. Очередное совещание с Марией? Золотые серьги с бриллиантами он точно купил не мне. Я оказалась не достойна даже часов, которые хотела. И билетов в Рим. Об этой поездке он до сих пор не обмолвился.

Закончив с графиком под большую кружку горячего чая, я снова разблокировала экран мобильного. Время на экране показывало 21:15. Почти три часа молчания. Неужели так трудно ответить? Неужели так тяжело сказать правду и закончить все для нас обоих?

Домой больше не хотелось. Не хотелось ни пасты, ни романтического кино. Бездумно листая приложения в телефоне, я вдруг зацепилась за значок с названием «Найти друзей». Приложение, которое я не открывала несколько лет. Раньше мы часто шутили и отправляли друг другу глупые смайлики с геолокацией. Это было интересно – искать друг друга в большом городе. Те свидания остались самыми запоминающимися.

Нажав на иконку приложения, от напряжения сжала пальцы на ногах. Засветившись, экран показал подключенные контакты. У меня он был только один. Тыкнув по Петину имени, я не моргая следила за голубой точкой, что хаотично металась по карте в течение всего сегодняшнего дня.

В 21:07 Петя находился в баре «Лифт». Судя по геолокации, туда он приехал еще в седьмом часу. Это был тот самый бар, где мы отмечали его прошлое повышение. Тогда он был

таким счастливым и искренним, целовал меня в коридоре у туалета, пока я ждала свою очередь, и пьяно шептал на ухо, что теперь мы сможем позволить себе все, о чем даже не смели мечтать.

Сердце невольно сделало кульбит, когда телефон завибрировал прямо у меня в руках. Новое сообщение вырвало из воспоминаний. «Извини, совещание. Скоро буду» – всплыло на экране прямо поверх карты.

Совещание. Видимо, прямо в баре «Лифт».

Руки предательски задрожали. Ком встал в горле без возможности сделать вдох. С каждой секундой меня колотило все сильнее, но я хотела увидеть все своими глазами. Словно это что-то могло изменить.

Пустое поле для ввода адреса требовало написать хоть что-нибудь. Я почти неосознанно открыла приложение такси, а теперь тупо пялилась в экран.

«А если он просто с коллегами?», – шептало что-то внутри. – «А если ты просто сходишь с ума?»

Машина приехала к офису банка уже через три минуты. Забравшись на заднее сиденье, я поздоровалась с водителем и ушла в себя, больше не слушая, что он говорит. Его голос полностью заглушал пульс, что стучал будто прямо у меня в ушах. Боже, да я слышала свое громкое дыхание. Губы высохли настолько, что хотелось открыть окно и умыться дождем.

Страх затапливал сознание. Город за окном проплывал мимо размытой рекой огней. Я снова пыталась убедить себя в том, что все нормально. Что это наверняка всего лишь дружеская встреча. Но внутренний голос не молчал: «Почему он солгал?», «Почему не ответил на звонок?», «Почему последнее время от него постоянно пахнет чужими духами?» и наконец «Почему до сих пор не сказал о командировке в Рим?».

Хотя, какая к черту командировка в Рим? Их холдинг работал исключительно внутри страны.

Такси приехало как будто слишком быстро. Я даже не сказала спасибо, когда выходила, потому что уже не могла справиться с собой. Это было выше моих сил.

Бар «Лифт» сиял яркой неоновой вывеской, отражаясь в лужах разноцветными всполохами. За затемненным большим стеклом танцевали силуэты людей. Я видела их улыбки, движения рук. Даже сюда доносился их приглушенный смех. Веселая музыка заставляла стекло вибрировать, но я все равно прислонилась к нему вплотную, потому что смогла рассмотреть его.

Петя сидел за столиком прямо у окна, расслабленно закинув руку за спинку соседнего стула. Его глаза горели, на губах играла широкая улыбка. Рядом с ним женщина в маленьком черном платье. Та самая, с красным маникюром. Ее тонкие пальцы держали бокал вина.

Дождь стекал по моим щекам. Капли смешивались со слезами, но я их не чувствовала. Ничего не чувствовала кроме пустоты, что с каждым днем все сильнее превращалась в бездонную яму.

Теперь я знала, почему мне не отвечали так долго.

Этой ночью Петя домой так и не пришел.

Глава 4. Аналитик в красном

Я не спала почти всю ночь. Бездумно смотрела в потолок и слушала тишину. Каждый шорох рождает желание притвориться спящей, но притворяться было не для кого. Петя так и не пришел домой ночевать, но отправил мне сообщение.

Эту ночь он собирался провести на диване в офисе.

Вопреки желанию спрятаться дома и вообще не выходить из квартиры, утром ноги сами привели меня в “Брешь”. В маленьком уютном кафе как и всегда пахло свежей выпечкой и кофе, и этот невероятный аромат обещал некое успокоение.

Удивительно, что мир вокруг продолжал существовать несмотря ни на что. Солнечный свет, неожиданно яркий после вчерашнего дождя, весело играл на поверхности моего латте с корицей, заставляя золотистую пенку блестеть и переливаться.

Петя всегда смеялся над этим напитком и называл его «Бабским кофе». Сам он давно перешел на горький эспрессо, черный, крепкий и без сахара. Словно стремился доказать кому-то, что он-то уж точно настоящий мужчина.

Медленно размешивая напиток ложкой, я отстраненно наблюдала за тем, как пенка растворялась в темной жидкости. Аромат корицы щекотал нос, а легкая сладость оседала на губах сливочным послевкусием.

Мне нравилось сидеть именно за стойкой. В этом кафе я всегда пряталась от своих проблем.

В этом кафе они меня и нашли.

Звонкий женский смех вдруг раздался прямо у меня за спиной. Он был легким, беззаботным, без малейшей тени тревоги или грусти, но почему-то от этого смеха у меня перехватило дыхание. Так бывает, когда ты точно знаешь, что именно для тебя важна эта нелепая мелочь.

Эту мелочь называли интуицией.

Медленно обернувшись, я взглянула на ту, что смеялась. Она сидела за столиком у окна, – к ней только-только подошел официант, чтобы принять заказ, – но была там не в одиночестве.

Сердце тут же пропустило удар. Буквально в нескольких шагах от меня сидел Петя. Он был повернут вполоборота, и на его лице сияла улыбка, о которой за годы нашего гражданского брака я уже успела забыть. Напротив него сидела та самая девушка с фото. Они были одеты в ту же одежду, что и вчера, словно всю ночь тусовались в баре, а теперь пришли выпить кофе перед днем грядущим.

Мой ночной кошмар продолжался прямо сейчас.

Запрокинув голову назад, темноволосая красавица снова рассмеялась. Ее пальцы скользили по Петиносу галстуку – медленно, уверенно, с таким откровенным собственничеством, что у меня просто отвисла челюсть.

Чувствуя, как похолодели пальцы, я медленно поднялась. Ноги мгновенно стали ватными. Сердце колотилось так бешено, что перекрывало собой все остальные звуки. В голове мелькнула мысль бежать. Скрыться, затаиться, чтобы понаблюдать за ними подольше, но...

Но тело само понесло меня к их столику. Мой голос неожиданно прозвучал слишком ровно, почти безразлично:

– Привет.

Петя вскочил на ноги так резко, что едва не перевернул стол.

– Ася! Это... это Мария, наш новый аналитик. – выпалил он торопливо и сбивчиво. – Вот, квартальный отчет обсуждаем.

Мария натянуто улыбнулась, искусно изображая легкость и беззаботность, но в ее глазах я отчетливо увидела едва уловимую тревогу. Неужели боялась, что я устрою скандал прямо

здесь? Официант как раз принес их заказ. Сделав изящный глоток кофе, любовница моего мужа подняла на меня взгляд, в котором так и читалась насмешка.

Меня удивляла Петина беззаботность. Он даже не попытался отстраниться от ее прикосновений в общественном месте, хотя в это кафе заходили не только мы, но и весь наш район. Соседи, друзья, знакомые. Он флиртовал с любовницей у всех на виду, практически перед нашим домом.

Из открытой сумки блестящего аналитика и правда торчал блокнот с логотипом «Северо-запад-Холдинг». Но, если верить новостям, эта компания стремительно шла ко дну. Но видимо не настолько стремительно, раз им понадобился новый сотрудник.

Не знаю, что на меня нашло, но я заговорила громко, четко, так, чтобы слышали не только эти двое, но и все вокруг:

– Какая ответственная работа – обсуждать квартальные отчеты в ресторанах, барах и кафе. Да еще и ночами напролет. Северо-запад-Холдинг точно не разорится с такими уникальными выдающимися специалистами.

Вокруг повисла звенящая тишина. Петя побледнел настолько, что почти слился цветом лица со светлыми стенами кофейни. Мария же напротив усмехнулась и снова сделала глоток своего латте. Точно такого же, как у меня – с корицей.

– Вы очаровательны, Ася. Петя так много о вас рассказывал, – ее голос звучал вроде бы ровно, но каждое слово царапало, словно мел по доске.

Я не удостоила ее ответом. Смотрела в ее карие глаза и все пыталась понять, что в ней такого особенного? Даже было любопытно, как много он рассказал ей обо мне. Сколько раз упоминал, какую нелепую, наивную и доверчивую женщину оставляет дома?

Отвернувшись, я молча отправилась к выходу. Лицо пылало так, что я сейчас не отказалась бы от ведерка со льдом, но его в этом заведении в таких количествах не подавали.

И как же трудно было нести себя со всем достоинством! Идти медленно, не спеша, и что самое главное – не оборачиваться. Не споткнуться, ни на кого не натолкнуться и потянуть на себя входную дверь непринужденно.

Хотела ли я, чтобы меня остановили? Как и любая женщина тысячу раз да. Чтобы взяли за руку, заглянули в глаза и убедили, что его жизнь без меня просто не имеет смысла.

Я бы хотела, да. Я бы хотела повернуть время вспять и сделать так, чтобы моя жизнь снова стала прежней.

Улица встретила меня долгожданной прохладой. Я шла будто в бреду, не имея конечного пункта. В кармане снова и снова вибрировал телефон. Взглянув на имя того, кто так настойчиво пытался до меня дозвониться, я уже в пятый раз сбросила звонок. Больше не хотела слышать его дурацкие оправдания, его вранье и даже его голос.

Мои розовые очки были разбиты окончательно.

Это странно да, но я будто резко прозрела. Теперь я видела все: каждую ложь, каждое предательство, каждое маленькое событие, которое привело меня сюда, в это солнечное утро с горьким вкусом предательства на губах.

Все видела, все осознавала. Но до сих пор не знала, что с этим делать.

Глава 5. Ночной дозор

В спальне стояла густая темнота. Настенные часы показывали 3:14 ночи, а я по-прежнему варила в тишине, что нарушалась лишь моим пульсом. Сердце подкатывало к самому горлу от желания просто накинуться на мужа с кулаками и выместить на нем свою злость, свою ненависть к нему, свое презрение.

Но я не шевелилась. Зачем-то притворилась спящей, когда он пришел, и позволила ему лечь со мной. Рядом. В одну постель.

Не понимала, как он так мог? Как мог спать так спокойно, глубоко, словно ни одна мысль, ни один поступок не были способны нарушить его сон.

Его ровное дыхание казалось мне издевательством. Он лежал, повернувшись к стене, под своим отдельным одеялом, а между нами могли бы лечь еще двое. Но это было уже привычно. Только когда, когда оно стало для меня привычным?

Когда я поверила в то, что он имеет право так со мной поступать?! Как дошла до этой точки? До ночи, полной тревоги, подозрений и боли, игнорировать которую уже не получалось.

Мои глаза давно привыкли к темноте. Я спокойно различала детали комнаты – контуры мебели, тени от занавесок и силуэт Петиной фигуры рядом. Но взгляд то и дело возвращался к его телефону. Он лежал с его стороны на тумбочке возле кровати.

Словно в насмешку надо мной экран мобильного вспыхнул ярким светом. Я разглядела иконку нового сообщения, но не успел телефон погаснуть, как пришло еще одно. И еще. Три сообщения подряд.

Интуиция злобно подсказывала, что это Мария.

Сердце забило еще сильнее. Осторожно приподнявшись на локтях, я вслушивалась в Петино дыхание. Ровное, размеренное, безмятежное. Как у человека с чистой совестью.

Осторожно спустив ноги на пол, я невольно вздрогнула от холода. К тумбочке подходила едва дыша. Интересно, как много всего спрятано в этом телефоне? Есть ли там подтверждение тому, что это я схожу с ума?

Я хотела увидеть неопровержимые доказательства его измены. Чтобы поставить ту самую точку, на которую не решалась вот уже несколько дней.

К новой, к другой жизни я была просто не готова.

Осторожно взяв мобильник в руки, я бесшумно проскользнула в ванную. Чувствовала себя преступницей, когда набирала пароль. Петя никогда не менял его, это были четыре цифры из середины его номера телефона.

Мой смартфон был защищен по тому же принципу.

Оживший экран мгновенно залил ванную комнату мягким светом. Пальцы дрожали как и вся я. Усевшись на холодный край ванны, я нажала на уведомление о новом сообщении и мгновенно прочла имя – Мария. Красное сердечко рядом с ее именем ударило наотмашь будто пощечина. Но вторая прилетела тут же:

«Сегодня было волшебю»

Жаль, не успели обсудить самое важное

Встретимся завтра в Лифте? Ты обещал показать мне... отчет»

И смайлики, смайлики, смайлики. Подмигивающие, улыбающиеся. Не было в этих словах ничего откровенного, ничего предосудительного, но каждая буква звучала насмешкой. Я прекрасно читала между строк. Только предъявить Пете мне было по-прежнему нечего.

Учитывая, что вся переписка выше оказалась стерта.

Я услышала глухие шаги еще до того, как открылась дверь. Петя явно сонно приближался к ванной, тяжело переставляя ноги.

Краски сошли с моего лица. Я только и успела стереть сообщения и сунуть его телефон в карман пижамных штанов. В ту самую секунду когда открылась дверь, я повернула вентили и включила воду.

На пороге ожидаемо стоял Петя. Он выглядел заспанным, будто еще не проснулся окончательно, но взгляд оказался неожиданно острым.

– Что ты делаешь? – спросил он хрипло.

Смотрел насторожено, волком. Под этим взглядом мне с трудом удавалось ровно дышать, но я старалась выглядеть спокойной.

– Ходила в туалет, разве не ясно? – ответила я вопросом на вопрос.

Мой голос прозвучал на удивление ровно, холодно, почти отчужденно.

– Взяла твой телефон, чтобы подсветить. Мой разрядился. – солгала я и, достав его телефон из кармана штанов, вложила ему прямо в руки.

Однако именно в этот момент экран снова загорелся. Легкая вибрация прошла по моим пальцам, уведомляя о новом сообщении.

«Спокойной ночи, любимый» успела я прочитать, прежде чем Петя насильно погасил экран, воспользовавшись боковой кнопкой.

Тревога, подозрение, страх. Петя молчал, сверля меня долгим, напряженным взглядом. Неужели не признается даже сейчас? Передо мной ведь стоял мой Петя. Петя, с которым я познакомилась, когда мне было всего семнадцать. Петя, который таскал мне цветы, обрывая все клумбы в парке “Строитель”. Петя, которому я впервые призналась в любви на крыше привокзальной шестнадцатиэтажки.

Я была готова пойти за ним и в огонь, и в воду.

– Ты идешь спать? – произнес он тихо, намеренно избегая моего взгляда.

– Да, сейчас, – ответила я одними губами.

Голос неожиданно осип. Закрыв за собой дверь, я снова села на край ванны. Не могла просто взять и вернуться в спальню, только не сейчас. Моя жизнь день за днем разбивалась на осколки, а я все еще не могла собрать себя в кучу.

Нужно было что-то делать. Уходить, собирать вещи, искать жилье, которое мне было не по карману. Да я работала лишь за тем, чтобы оплачивать свои личные расходы. Кварплата, продукты, все крупные покупки – Петя обеспечивал меня последние пять лет, но...

Все чаще жалел на меня денег. Его “Денег нет” я слышала в последний год слишком часто. Но денег у него не было только на меня. Себе он ни в чем не отказывал. Ни в дорогой обуви, ни в новых костюмах, ни в запонках из чистого золота. Профессиональная фотокамера, оружие для охоты, дорогое оборудование для рыбалки. Новая машина, еще один гараж. Он жил на полную катушку, давно исключив меня из этого уравнения как досадное недоразумение.

Боже, да я же и за квартиру в последние полгода платила сама. Просто устала напоминать, что мне нужны деньги, а он...

Он об этом и не думал. Домой приходил только ночевать, питаюсь где-то там: по ресторанам и кафе.

Взглянув на свое отражение в зеркале, я вдруг поняла, что слез так и не будет. Мне хотелось бы себя пожалеть, но внутри меня не осталось чувств. Там были только пустота и усталость. Обреченность человека, которому предстояло круто изменить свою жизнь.

Да, пора было признать: это все произошло именно со мной. Мне срочно требовался какой-то план, но пока...

Утро вечера мудренее. Уйти в никуда, просто на улицу, я тоже не могла, а потому на эту ночь предпочла диван.

Глава 6. Кризис

Солнечный луч нагло вторгся в окно, залив кухню каким-то неестественным ослепительным светом. Он резал глаза, отражался от столешницы, играя желтыми пятнами на наших руках, лицах и чашках с недопитым кофе и чаем.

Это утро казалось фальшивым и неправильным. Как плохо сыгранный спектакль, где все актеры резко забыли свои реплики и не понимали, что делать дальше.

Петя нервно помешивал кофе. Металлическая ложка раздражающе громко позвякивала, ударяясь о фарфор чашки. Стоя у окна, я как будто ждала неминуемый взрыв, но он все никак не происходил. Даже чай в моей чашке давно остыл, а Петя все никак не мог решиться сказать мне то, что хотел.

Удивительно, но меня это смешило.

И все же молчание казалось тягостным. Оно до краев заполняло пространство между нами. Новость на экране моего телефона говорила мне гораздо больше, чем собственный муж: «"Северо-запад-Холдинг" на грани дефолта». В последнее время о компании, в которой он работал, я все чаще узнавала из интернета.

Переведя взгляд на обеденный стол, я подметила пухлый конверт. Это письмо еще вчера вечером нашлось в нашем почтовом ящике. Отправителем значился банк. При мне Петя так и не решился его открыть.

– У нас кризис в компании, – произнес он наконец, слишком громко и резко в этой тишине. Ложка снова ударилась о край чашки. – Меня могут уволить.

Уволить? Я медленно повернула голову, чтобы со всем вниманием всмотреться в его лицо. В глазах Пети я не видела страха за наше общее будущее, а в его словах не чувствовала ни малейшей заботы обо мне или о нас. Он тревожился исключительно за себя, за утрату своего личного успеха, своего статуса.

– Мы справимся, – проговорила я тихо, почти автоматически.

Его озлобленный взгляд обжег не хуже кипятка.

– Ты не понимаешь! – неожиданно сорвался он на крик, а в его голосе я расслышала отчаяние. – Я всю жизнь вложил в эту компанию!

Наверное, я должна была его пожалеть. Наверное, следовало хоть немного посочувствовать проблемам в его жизни, но мой взгляд зацепился за ворот его рубашки. Прямо над ним, на его шее красовались красные следы. Тонкие царапины. Такие обычно оставались от острых ногтей.

Тошнота подкатила к горлу столь внезапно, что я мгновенно отставила чашку на подоконник. На миг мне даже стало тяжело дышать. Собственная рубашка душила, и я постаралась как можно скорее сбежать из кухни.

Постаралась. Взгляд зацепился за Петин пиджак. Он висел сложенным на спинке стула, а из кармана торчал уголок документа.

Я легко узнала значок авиакомпании в углу.

– Кажется, твой пиджак пора отдать в химчистку, – выпалила я с незнакомым мне ранее сарказмом.

И когда он собирался сказать мне о своем отлете? Я помнила: в электронных билетах стояла завтрашняя дата.

От бессильной ярости дрожали пальцы. Как же хотелось перевернуть кружку с кофе прямо ему на голову! Но вместо этого, я ехидно добавила:

– Может, съездим куда-нибудь завтра? Скажем, в уютный глэмпинг за городом как в старые времена?

Петя повернулся резко, будто в этот самый момент о чем-то вспомнил. Взгляд его заметался по стульям, а увидев пиджак у меня в руках, он и вовсе испугался.

– Ты вообще ничего не слышала? Я же сказал: меня могут уволить. Мне сейчас нужно много работать, – бросил он грубо и просто вырвал пиджак у меня из рук. – Я сам завтра завезу в химчистку. К ужину не жди, я...

Что он там будет делать во время ужина, я уже даже не вслушивалась. Только входная дверь за ним хлопнула слишком громко.

Ощувив, как предательски запылали щеки, я подошла к холодильнику и просто открыла его. Холодный воздух тут же обжег кожу, но не успокоил. Из глаз запоздало потекли горячие слезы обиды.

Я больше не могла их сдерживать. Десять лет. Я подарила этому ублюдку десять лет своей жизни, а он даже не удостоил меня честностью. Да лучше бы я месяц ревела в подушку, чем узнала все вот так.

Он мог выйти из этих отношений, не уронив достоинства. Он мог просто сказать мне, что больше не любит. Оман, изворотливость, тайны – вот, что по-настоящему ранило до боли.

Вранье, за которым скрывалась другая жизнь.

Телефон завибрировал в ладони настолько неожиданно, что я едва не уронила его. Словно почуяв что-то на расстоянии, звонила Ленка.

– Ась, сегодня все в силе? Мне бронировать столик на вечер? – голос Лены звучал привычно весело и задорно.

– Конечно, дорогая. – ответила я, стараясь, чтобы голос не звучал скованно. – Мне есть, что тебе рассказать. Но сейчас я уже опаздываю. Увидимся вечером.

– Целую, Пух! — рассмеялась она в ответ.

А с моего подбородка прямо на пол сорвалась слеза. Сбросив звонок, я снова отправилась умываться.

Не стоило себе врать: его признание мало что изменило бы. По крайней мере моя боль точно не стала бы меньше. Как бы я ни убеждала себя в обратном, сейчас по размеру она занимала Рим.

Глава 7. Зеркальная ловушка

Зеркала. Они были везде – на стенах, на потолке, в изогнутых перегородках, делящих зал на небольшие уютные ниши. Бесчисленные отражения создавали иллюзию того, что пространство бесконечно множилось. В каждом отражении будто мелькала другая версия меня – где-то уверенная и спокойная, где-то потерянная, а где-то даже счастливая.

Это я просто была рада увидеть Ленку.

Лена выбрала столик у самого большого зеркала. В нем как будто отражался весь зал разом. Мне даже вспомнилась Алиса в стране чудес. Льюис Кэрролл однозначно оценил бы это пространство.

– Я знала, что ты оценишь. Мы со своими отмечали здесь прошлый корпоратив, – поведала подруга, едва мы расселись.

Я посмотрела на нее с немым вопросом. Что-то сегодня однозначно было в ней не так. Присутствовала не свойственная Лене нервозность, но из нас двоих это именно я должна была нервничать. Мне предстояло признаться подруге, что в моей жизни настала глубокая черная полоса из четырех выразительных букв.

– Серьезно? Это меню такое? – спросила я тихо, листая глянцевые страницы.

С них на меня смотрели провокационные названия блюд:

«Грех» – утиная грудка в гранатовом соусе.

«Обман» – шоколадный десерт с жидкой начинкой, растекающейся при первом прикосновении.

«Страсть» – острый коктейль с перцем чили.

– Не придирайся, ты еще ничего не попробовала. Два бокала вина, пожалуйста. Белое полусладкое. – попросила Лена у подошедшего к нам официанта в белой рубашке.

Когда он пришел уже с вином, мы сделали заказ и принялись ждать. Закуски нам должны были подать в течение пяти-семи минут. По крайней мере, именно так обещал официант.

Наблюдая, как вино слегка покачивается, я перебирала пальцами тонкую ножку бокала. Лена молчала уже слишком долго, для нее это было совершенно нехарактерно. А я в этот момент набиралась храбрости. Не так-то уж и просто признаться кому-то, что ты просра... потеряла десять лет своей жизни.

– Знаешь... – заговорила я тихо.

Но продолжить свою мысль так и не смогла. Мое внимание привлекло движение в зеркале. Сердце пропустило удар. В глубине зала у дальнего столика мелькнул до боли знакомый силуэт.

Это был Петя. Я узнала бы его в толпе из тысячи мужчин.

Впрочем, он и не скрывался. Танцевал с Марией у сцены с музыкантами, а она... Она снова выгуливала свое красное платье и одаривала моего мужа счастливой улыбкой, чуть запрокинув голову назад. Все это происходило так естественно, так свободно, будто меня никогда и не было в жизни этого человека.

В следующий миг они поцеловались. Мария просто прильнула к его губам, а он прижал ее к себе еще крепче, будто желая вжать ее в себя.

– Это я отправила тебе то анонимное фото, – вдруг совсем тихо, потерянно призналась Лена. – Прости, я просто не знала, как тебе сообщить. Маша – моя бывшая однокурсница. Она постила их с Петей фото в закрытом аккаунте. Асенька, мне так жаль...

– Ты... Поэтому меня сюда привела сегодня? Хотела, чтобы я увидела своими глазами? – спросила я глухо.

Гул в ушах нарастал. Перед глазами начали мелькать черные точки. Мир вокруг сжимался все сильнее, становился узким туннелем, в конце которого были только они – Петя и его Мария.

Пальцы разжались самостоятельно. Белая тканевая салфетка упала на пол, словно флаг капитуляции, а я поднялась так резко, что стул позади меня издал протяжный скрип.

– Прости, – прошептала Лена, а по ее щекам заструились слезы.

Но я ее уже не слышала.

Ноги сами понесли меня вперед, мимо зеркал, в которых отражалось мое бледное лицо. Не желая устраивать скандал, я направлялась к выходу из ресторана. Тошнота стояла комом в горле. Мне срочно требовался воздух, но я едва видела арку выхода.

Десять лет. Десять лет, которые он вычеркнул так просто, словно стряхнул с плеча надоедливую пылинку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.